

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Шевченко Полина Васильевна
Русская правительственная политика в области военного образования в
первой половине XIX века

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель -

Айрапетов Олег Рудольфович,
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты -

Воронин Всеволод Евгеньевич,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»,
Институт истории и политики,
профессор кафедры истории России

Минаков Аркадий Юрьевич,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»,
исторический факультет,
профессор кафедры истории России

Бибиков Григорий Николаевич,
кандидат исторических наук,
ФГБУН «Институт российской истории
Российской академии наук»,
Центр по изучению
отечественной культуры,
старший научный сотрудник

Защита диссертации состоится «2» марта 2020 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А-419.

Е-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <http://istina.msu.ru/dissertations/264645030/>

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Н.Г. Абрамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Одной из составных частей процесса модернизации Российской империи является ее военно-политическая история, куда входит политика в области военного образования. Специфика первой половины XIX века характеризуется тем, что именно в это время русское правительство формулировало своей целью развитие военного образования именно как системы и предпринимало последовательные меры к ее воплощению до требовавшегося результата. Но после окончания Крымской войны в русском обществе возобладало мнение, что существовавшая система подготовки для армии офицерских кадров не отвечает своему назначению. Считалось, что существовавшие военно-учебные заведения, которые медленно наращивали количество выпускаемых офицеров, готовили их плохо и при этом сами стоили слишком дорого. В результате в ходе реформ 1860-х –70-х годов военно-учебная система подверглась коренному переустройству. Но по прошествии двух десятилетий результаты той военно-учебной реформы были также пересмотрены, вследствие чего отдельные черты устройства военно-учебных заведений дореформенного времени были возвращены к жизни. Таким образом, в последующих оценках явно запечатлел себя дух времени, скрадывающий объективное значение той качественно важной эпохи в развитии отечественного военного образования. Проведенное историческое исследование правительственных мер в области военного образования в первой половине XIX века также поможет развитию современного военного образования.

Объектом исследования в моей работе выступает русское военное образование в первой половине XIX века.

Предметом исследования является содержание политики российского правительства в военно-учебной отрасли в этот период.

Хронологические рамки исследования определяются первой половиной XIX века. Начало рассматриваемого периода – 1801 год –

соответствует разработке первого проекта по устройству военного образования, предусматривавшего создание сети военно-учебных заведений, подчиненных единому центральному органу. Конец рассматриваемого периода – середина 1850-х годов – определен окончанием формирования единой системы сухопутного военного образования дореформенного периода.

Цель и задачи исследования. Цель данной работы заключается в рассмотрении и анализе правительственной политики в первой половине XIX века в области военного образования.

Осуществление этой цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть этапы складывания системы военно-учебных заведений в первой половине XIX века и выявить характерные особенности каждого из них;
- 2) проанализировать формирование и деятельность органов центрального управления военно-учебными заведениями;
- 3) охарактеризовать порядок управления военно-учебными заведениями;
- 4) рассмотреть функционирование различных военно-учебных заведений в пределах системы;
- 5) определить место высшего и специального военного образования в правительственной политике;
- 6) реконструировать картину повседневности военно-учебных заведений в восприятии и оценке их бывших воспитанников и преподавателей.

Методологической основой исследования являются принципы историзма, научности, объективности и системности. Принцип историзма предполагает рассмотрение политики правительства в области военного образования в контексте изучаемой исторической эпохи, уточнение значения обстоятельств внешней и внутренней политики для правительственных мер в военно-учебной отрасли. Принцип объективности предполагает беспристрастное и взвешенное отношение к позициям и суждениям участников исторического процесса с учетом их объективной и субъективной составляющей. Принцип системности способствует рассмотрению

правительственных военно-учебных мер в комплексе, раскрытию взаимного влияния различных составляющих этой политики друг на друга, а также в связи с другими конкретно-значимыми историческими факторами.

Степень разработанности темы. На сегодняшний день исследований, специально посвященных данной теме, нет. Она рассматривалась в более общих работах по истории военно-учебных заведений в России, а также – в меньшей степени – в работах, посвященных различным государственным деятелям, так или иначе имевшим отношение к военному образованию.

Дореволюционная историография содержит официальный взгляд на происходившие в военно-учебной сфере процессы. В это время происходило накопление и систематизация фактического материала. В конце 1850-х гг. Н.Н. Мельницким был опубликован «Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России»¹, который охватывал их историю с момента появления при Петре Великом до конца царствования Николая I. Разумеется, история военного образования оценивалась с положительной точки зрения, но при этом присутствовали ценные сведения о жизни кадетских корпусов, специальных училищ и академии в первой половине XIX века.

Также следует отметить произведения генерала М.С. Лалаева², военного педагога, долгое время служившего в Главном управлении военно-учебных заведений. В сравнении с предыдущим трудом работы Лалаева отличаются большей лаконичностью, присутствует анализ изложенных фактов. В итоге, по

¹ Мельницкий Н.Н. Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России (Сухопутного ведомства). Т. 1-4. СПб.: Тип. Главного штаба е.и.в. по военно-учебным заведениям, 1857-1861.

² Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению, от основания в России военных школ до исхода первого двадцатипятилетия благополучного царствования государя императора Александра Николаевича. Ч. 1-3. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1880-1892; *Он же*. Николай I, зиждитель русской школы. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1896; *Он же*. Очерк жизни и деятельности в Бозе почивающего великого князя Михаила Павловича. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1898.

его мнению, заслуга правительства в военно-учебной отрасли состояла в создании в России оформленной системы военно-учебных заведений.

В начале XX века вышел многотомный коллективный труд «Столетие военного министерства», десятый том которого был посвящен военно-учебным заведениям³. Излагая историческое развитие военно-учебной области, автор ввел в свое исследование наряду с законодательством также некоторые делопроизводственные материалы и отдельные воспоминания бывших воспитанников. Здесь впервые появились некоторые критические оценки положения военно-учебных заведений в этот период.

Определенный интерес представляют также труды преподавателей кадетских корпусов Ф.В. Грекова⁴ и П.А. Галенковского⁵, посвященные различным сторонам развития военно-учебных заведений в указанный период.

Кроме общих трудов по истории военного образования, в России периодически создавались исторические обзоры и очерки отдельных военно-учебных заведений⁶. Эти произведения носили характер справочников об

³ *Петров П.В.* Главное управление военно-учебных заведений // Столетие военного министерства. Т. 10. Ч. 1-2. СПб.: Тип. тов-ва М.О. Вольф, 1902-1907.

⁴ *Греков Ф.В.* Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. М.: Типография Вильде, 1910.

⁵ *Галенковский П.А.* Воспитание юношества в прошлом. СПб.: Тип. И. Генералова, 1904.

⁶ *Антонов А.Н.* Петербургский кадетский корпус. СПб.: Скоропечатня Рашкова, 1907; *Висковатов А.В.* Краткая история Первого кадетского корпуса. СПб.: Военная типография Главного штаба его императорского величества, 1832; *Глиноецкий Н.П.* Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. СПб.: Тип. Штаба войск Гвардии и Петербургского военного округа, 1882; *Он же.* История русского Генерального штаба. Т. 1-2. СПб.: Тип. Штаба войск Гвардии и Петербургского военного округа, 1883-1894; *Гольмдорф М.Г.* Материалы для истории бывшего Дворянского полка до переименования его в Константиновское военное училище. СПб.: Тип. Штаба войск Гвардии и Петербургского военного округа, 1882; *Жерве Н.П.* Празднование 200-летнего юбилея Вторым кадетским императора Петра Великого корпусом. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1912; *Жерве Н.П., Строев В.Н.* Исторический очерк Второго кадетского корпуса. Т. 1-2. СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1912; *Карцов П.П.* Исторический очерк новгородского графа Аракчеева кадетского корпуса и Нижегородской военной гимназии. СПб.: Тип. Ф.С. Сущинского, 1884; *Лалаев М.С.* Исторический очерк образования и развития Первого Московского кадетского корпуса, что ныне Первая Московская военная гимназия. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1878; *Он же.* 50-летие Орловского-Бахтина кадетского корпуса. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1894; *Левшин Д.М.* Пажеский е.и.в. корпус за 100 лет. Т. 1-2. СПб.: Пажеский юбилейный комитет, 1902; *Ломан Н.Л.*

истории конкретных военно-учебных заведений, по личному составу учащихся и учащихся, а также по отдельным традициям, бытовавшим в кадетских корпусах.

Советские исследователи вплоть до 1943 года не затрагивали тему военного образования. После создания суворовских училищ появляется интерес к истории развития, прежде всего, кадетских корпусов. В это время появляются работы Т.П. Жестковой⁷ и Б.М. Кочакова⁸. Деятельность правительства в этой сфере оценивалась отрицательно, при этом авторы пытались определить, в какой степени дореволюционный опыт мог быть использован в советских суворовских училищах.

Тогда же появились труды Н.И. Алпатова⁹, посвященные устройству и учебно-воспитательной работе в дореволюционных военно-учебных заведениях. В них автор пришел к выводу, что в целом в военно-учебных заведениях первой половины XIX века происходило падение уровня учебно-воспитательной работы.

Историческое обозрение Второго (Петербургского) кадетского корпуса. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1862; *Милорадович Г.А.* Материалы для истории Пажеского е.и.в. корпуса. Киев: Тип. М.П. Фрица, 1876; *Петров А.Н.* Исторический очерк Павловского военного училища, Павловского кадетского корпуса и Императорского военно-сиротского дома, 1798-1898. СПб.: Тип. мин-ва внутренних дел, 1898; *Поливанов А.Н.* Пятидесятилетие 2-го Московского кадетского корпуса. М.: Типо-литография тов-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1899; *Ушаков Ф.А.* Материалы для истории Псковского кадетского корпуса. Псков: Тип. тов-ва «Труд и знание», 1895; *Шкот П.П.* Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища, бывшей Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1898.

⁷ *Жесткова Т.П.* Краткий исторический очерк развития кадетских корпусов в России : дис. ... канд. ист. наук. М., 1944.

⁸ *Кочаков Б.М.* Педагогические кадры военно-учебных заведений в царской России // Труды высшего военно-педагогического института имени М.И. Калинина. Т. 2. Л., 1947. С. 154-189.

⁹ *Алпатов Н.И.* Историческая справка о кадетских корпусах в России XIX века // Советская педагогика. 1944. № 1. С. 18-21; *Он же.* Опыт кадетских корпусов – суворовским училищам // Пограничник. 1945. № 20. С. 44-48; *Он же.* Очерки по истории кадетских корпусов и военных гимназий в России : дис. ... докт. пед. наук. Рязань, 1948; *Он же.* Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа (из опыта кадетских корпусов и военных гимназий в России). М.: Учпедгиз, 1958.

Обзорная характеристика военного образования при Николае I присутствует в исследовании П.А. Зайончковского, посвященном военным реформам 1860-х – 1870-х годов¹⁰.

Среди создававшихся с 1990-х годов по настоящее время трудов, затрагивающих означенную тему, прежде всего нужно назвать исследования А.И. Каменева¹¹, В.М. Крылова¹², С.В. Волкова¹³, посвященные различным аспектам истории подготовки офицерских кадров в России с начальных этапов существования офицерского корпуса. Эти работы характеризуются постепенным отходом от последовательно отрицательных оценок, характерных для советских исследователей; деятельность военно-учебных заведений первой половины XIX века оценивается авторами достаточно высоко, при этом ими также отмечаются различные недостатки военно-учебной системы.

Попыткой показать место кадетских корпусов в истории развития общероссийского образования и культуры являются работы Н.Н. Ауровой¹⁴,

¹⁰ *Зайончковский П.А.* Военные реформы 1860-х – 1870-х гг. в России. М.: Изд-во Московского университета, 1952.

¹¹ *Каменев А.И.* История подготовки офицерских кадров в России. М.: ВПА, 1990; *Он же.* Военная школа России. М.: СигналЪ, 1999.

¹² *Крылов В.М.* Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб., 1998.

¹³ *Волков С.В.* Русский офицерский корпус. М.: Центрполиграф, 2003.

¹⁴ *Аурова Н.Н.* Идеи Просвещения в Первом кадетском корпусе (конец XVIII – первая четверть XIX вв.) // Вестник МГУ. Серия 8: История. 1996. № 1. С. 34-42; *Она же.* В.Г. фон Бооль – офицер и педагог // Немцы и развитие образования в России. СПб., 1998. С. 143-149; *Она же.* Кадетские корпуса в России (из истории системы образования XVIII – XIX вв.). // Педагогика. 1998. № 5. С. 91-98; *Она же.* Кадетские корпуса и политика правительства в области военного образования в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Клио. 2002. № 3. С. 155-161; *Она же.* Атмосфера и быт в кадетских корпусах конца XVIII – первой половины XIX вв. // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2002 год. М., 2002. С. 182-194; *Она же.* Система военного образования в России: кадетские корпуса во второй половине XVIII – первой половине XIX века. М.: Институт российской истории РАН, 2003; *Она же.* Проблема неповиновения в формировании личности будущего офицера: взаимоотношения начальника и подчиненного в кадетских корпусах (конец XVIII – первая половина XIX вв.) // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2003-2004 гг. М., 2005. С. 113-126; *Она же.* Ф.Е. Ангалът и Ф.М. Клиндер. Проблемы воспитания в Первом кадетском корпусе в конце XVIII – первой четверти XIX вв. // Первый кадетский корпус во дворце Меншикова. СПб., 2007. С. 36-46; *Она же.* Реформирование военно-учебных заведений в преобразованиях Д.А. Милютина // П.А. Зайончковский: сборник статей и воспоминаний к столетию историка. М., 2007.

охватывающие период истории военных учебных заведений со второй половины XVIII до середины XIX веков. В этих работах нашли отражение основные стороны функционирования кадетских корпусов в первой половине XIX века. В целом автор отмечает стремление правительства к упорядочению военного образования. Однако значение кадетских корпусов показывается прежде всего в распространении просвещения, в том, что из их стен вышло большое количество писателей, музыкантов, артистов; при этом их прямое, т.е. военное назначение как бы отходит на второй план.

Истории развития военно-педагогической мысли в России посвящена работа С.А. Булина¹⁵. В ней автор обзорно коснулся политики правительства в этой сфере. Были отмечены успехи, достигнутые военно-учебным руководством в деле повышения уровня образования в кадетских корпусах, однако при этом исследователь констатировал наличие нерешенных проблем в постановке учебно-воспитательного процесса в этот период.

Различные аспекты функционирования кадетских корпусов в первой половине XIX века освещаются в трудах А.Н. Гребенкина. Ряд работ посвящен анализу традиций, существующих в военно-учебных заведениях указанного периода¹⁶. Другие его исследования рассматривают социокультурные

С. 684-690; *Она же*. От кадета до генерала: повседневная жизнь русского офицера в конце XVIII – первой половине XIX вв. М.: Новый хронограф, 2010; *Она же*. Пажеский его императорского величества корпус: от придворного пансиона к элитарному военно-учебному заведению // Культура и менталитет России Нового и Новейшего времени. М., 2018. С. 55-68.

¹⁵ Булин С.А. Развитие военно-педагогической мысли в России (начало XVIII века – 1863 г.) : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005; *Он же*. Развитие военно-педагогической мысли в России (начало XVIII в. – 1863 г.). СПб.: Изд-во СПбГМУ, 2007.

¹⁶ Гребенкин А.Н. Негативные традиции воспитанников российских кадетских корпусов в первой половине XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 101. С. 14-17; *Он же*. Кадетские традиции в российских военных учебных заведениях в первой половине XIX века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История, политология, социология. 2009. № 1. С. 36-41; *Он же*. Негативные традиции воспитанников военных учебных заведений Российской империи в 1-й половине XIX века // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, политология, экономика, информатика. 2009. Выпуск 10. № 7 (62). С. 130-135; *Он же*. «...назвав оный корпус Бахтина...»: рождение орловской военной школы (1835-1843 гг.) // Вестник военно-

характеристики преподавателей и воспитанников в кадетских корпусах¹⁷. В целом исследователь оценивает политику правительства в указанный период неоднозначно. Отмечая, с одной стороны, повышение уровня образования в российской военной школе в это время, он, вместе с тем, констатирует атмосферу всеобщей грубости и притеснения, царившую в корпусах, хотя и соглашается с тем, что она приносила не только отрицательные плоды. В целом автор приходит к тому выводу, что система подготовки офицерских кадров к середине XIX века находилась в состоянии кризиса и требовала реформирования.

исторических исследований. Вып. 4. Пенза. 2012. С. 102-106; *Он же*. Кадеты 1812 года: военное образование в России в начале XIX века // Отечественная война 1812 года: исторические итоги. Материалы международного симпозиума. М., 2012. С. 28-31; *Он же*. Представители дома Романовых и судьбы военно-учебных заведений в России // Вестник архивиста. 2013. № 3 (123). С. 202-214; *Он же*. История Орловского Бахтина кадетского корпуса. 1843-1918. Орел: Акад. ФСО России, 2015; *Он же*. Идеал офицера и его отражение в деятельности российской военной школы в XIX – начале XX вв. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2017. № 2 (42). С. 5-13; *Он же*. Военно-культурные традиции подготовки русского офицерского корпуса (2-я половина XVII – начало XX вв.) : дис. ... докт. ист. наук. Брянск, 2017; *Он же*. Официальные и неофициальные традиции российской военной школы (XVIII – начало XX вв.). М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2017.

¹⁷ *Он же*. Взаимоотношения между педагогами и воспитанниками в военных учебных заведениях Российской империи в первой половине XIX в. // Власть и общество в России: традиции и современность. Рязань, 2008. Т. 1. С. 293-298; *Он же*. Социокультурный портрет преподавателей военных учебных заведений Российской империи в первой половине XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 117. С. 42-48; *Он же*. Преподаватели военно-учебных заведений Российской империи в первой трети XIX века: социокультурный аспект // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 8 (76). С. 319-324; *Он же*. Социокультурные аспекты государственной политики в области военного образования в Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Государство и развитие образования в России XVIII – XX вв.: политика, институты, личности. М., 2009. С. 61-67; *Он же*. Социальный состав воспитанников российских кадетских корпусов в первой половине XIX века // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2010. № 5 (13). С. 57-61; *Он же*. Социокультурное пространство военных учебных заведений Российской империи: сущность, особенности, границы // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2010. № 6 (14). С. 67-70; *Он же*. Социокультурное взаимодействие между преподавателями и воспитанниками в кадетских корпусах Российской империи в 1801-1855 годах : дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2009.

Интерес представляют также работы Е.В. Дрозда, в которых рассматривается военно-профессиональная ориентация воспитанников кадетских корпусов в середине XIX века¹⁸.

Также нужно назвать общие работы, посвященные различным государственным деятелям, в которых так или иначе затрагиваются вопросы истории военно-учебных заведений. Это труды, рассматривающие биографию императора Николая I¹⁹, а также генерала Н.Н. Обручева²⁰.

Таким образом, очевидно, что дореволюционные авторы, с одной стороны, накопили большое количество эмпирического материала, но, с другой стороны, будучи современниками происходивших событий, обходили наиболее болезненные вопросы судьбы военно-учебных заведений. Советские же и отчасти постсоветские авторы во многом исходили и исходят из несколько упрощенного представления о правительственной политике в военно-учебной отрасли, которая им представлялась или представляется либо однозначно отрицательной, либо, наоборот, однозначно положительной. Зачастую на периферии внимания современных историков оказывается собственно цель существования военно-учебных заведений. Поэтому, состояние историографии по данной теме, на мой взгляд, подчеркивает необходимость специального исследования правительственной политики в области военного образования в указанный период.

¹⁸ Дрозд Е.В. Военно-профессиональная ориентация в контексте развития отечественного военного довузовского образования (начало XVIII – середина XIX века, на примере Воронежской губернии) // Перспективы науки и образования. 2015. № 5 (17). С. 82-88; Дрозд Е.В., Тарлавский В.И. Военно-профессиональная ориентация в контексте довузовского военного образования в Российской империи. Воронеж: Научная книга, 2015.

¹⁹ Лакруа П. История жизни и царствования Николая I, Императора Всероссийского. Т. 1. М.: Тип. Э. Лисснер и Ю. Роман, 1877; Шильдер Н.К. Император Николай I, его жизнь и царствование. Т. 1-2. СПб.: А.С. Суворин, 1903; Полиевктов М.А. Николай I. Биография и обзор царствования. М.: М. и С. Сабашниковы, 1918; Залевский М. Н. Император Николай Павлович и его эпоха. Франкфурт-на-Майне, 1978; Выскочков Л. В. Император Николай I. Человек и Государь. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2001 и др.

²⁰ Айрапетов О.Р. Забытая карьера «русского Мольтке». Н.Н.Обручев (1830-1904). СПб.: Алетейя, 1998; Он же. Генерал-адъютант Н.Н. Обручев (1830–1904). Портрет на фоне эпохи. М.: Русская книга, 2017.

Источниковая база исследования включает в себя законодательные акты, делопроизводственную документацию и материалы личного происхождения.

К нормативным актам, принятым в первой половине XIX века и относящимся к военному образованию, относятся указы, рескрипты, инструкции и наставления, уставы, положения, а также утвержденные императором доклады и проекты. Из рескриптов можно назвать рескрипт генерал-майору И.М. Бегичеву²¹, графу П.В. Завадовскому²² и великому князю Константину Павловичу²³, связанные с различными вопросами устройства военного образования. Среди указов надо назвать указ о пожаловании офицерам кадетских корпусов старшинства в чине против армейских офицеров²⁴. К докладам относится утвержденный императором Александром I доклад Временной комиссии для рассмотрения проекта об учреждении губернских военных училищ с приложением к нему так называемого Плана военного воспитания²⁵. Также интерес представляет утвержденные проекты об учреждении губернских кадетских корпусов²⁶, Главного инженерного²⁷ и Артиллерийского²⁸ училищ и школы для офицеров 1-й армии²⁹.

Кроме того, в 1838 году были опубликованы тома законодательного сборника «Свод военных постановлений», первая³⁰ и третья³¹ книги первой части которого содержат различные узаконения по военному образованию, расположенные в тематическом и хронологическом порядке.

²¹ ПСЗ. Собр. 1. Т. 26. СПб., 1830. С. 748.

²² Там же. Т. 27. СПб., 1830. С. 920.

²³ Там же. Собр. 2. Т. 5. СПб., 1831. Отд. 1. С. 287.

²⁴ Там же. Собр. 1. Т. 31. СПб., 1830. С. 138.

²⁵ Там же. Т. 28. СПб., 1830. С. 903.

²⁶ Там же. Собр. 2. Т. 5. СПб., 1831. Отд. 1. С. 107.

²⁷ Там же. Собр. 1. Т. 36. СПб., 1830. С. 394.

²⁸ Там же. Т. 37. СПб., 1830. С. 198.

²⁹ Там же. С. 98.

³⁰ Свод военных постановлений. Ч. 1. Кн. 1. СПб., 1838.

³¹ Свод военных постановлений. Ч. 1. Кн. 3. СПб., 1838.

К инструкциям относится «Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений»³². Это свод официальных представлений об образованном человеке, а также специфических признаках военного образования.

Также к источникам этой группы относятся Устав для военно-учебных заведений второго класса³³, а также Положение о службе по военно-учебной части³⁴ и Положение об управлении Главного начальника военно-учебных заведений³⁵.

К следующей группе относятся материалы служебного делопроизводства. Мы постарались шире привлечь их в нашей работе. Большинство этих документов не опубликовано; они находятся в ряде фондов РГВИА и ГАРФ.

Материалы, отложившиеся в фонде Временной комиссии о рассмотрении проекта об учреждении губернских военных училищ³⁶, дают представление о работе этого органа по устройству военного образования. Здесь отложился текст проекта князя П.А. Зубова об учреждении губернских военных училищ, который впервые предполагал создание сети военно-учебных заведений с единым центром управления. Там же сохранились документы, рисующие процесс работы Временной комиссии по обсуждению этого проекта: итоговый рапорт И.М. Бегичева, составленный им после поездки по России и переданный в комиссию, проект устройства военно-учебной системы, составленный генерал-майором Ф.И. Клингером, материалы, освещающие процесс обсуждения и корректировки обоих проектов, а также резолюция императора Александра I на итоговом докладе комиссии.

³² Ростовцев Я. И. Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений. СПб., 1849.

³³ Устав для военно-учебных заведений второго класса. СПб., 1830.

³⁴ ПСЗ. Собр. 2. Т. 11. СПб., 1837. Отд. 1. С. 612.

³⁵ ПСЗ. Собр. 2. Т. 18. СПб., 1844. Отд. 1. С. 149.

³⁶ РГВИА. Ф. 328. Оп. 1. Д. 1.

Интерес представляют также материалы, находящиеся в фонде Непременного совета о военных училищах³⁷. Здесь, в частности, имеются журналы этого Совета³⁸, которые позволяют проследить ход занятий членов этого органа, взаимоотношения между ними, реальный размер их полномочий. Также ценно мнение Совета о денежных суммах, собранных дворянством на устройство военных училищ в губернских городах³⁹, содержащее докладную записку, адресованную императору Александру I с указанием предположений Совета касательно использования этих сумм.

К этой группе источников относятся также материалы фонда Дежурства Главного директора Пажеского и кадетских корпусов. В этом фонде сохранились замечания великого князя Константина Павловича о соотношении полномочий между Главным начальником военно-учебных заведений и Главным директором⁴⁰. Кроме того, здесь содержатся записки великого князя Михаила Павловича⁴¹, в которых он предлагает улучшения в строевом образовании в кадетских корпусах.

Интересны также дошедшие до настоящего времени материалы Комитета К.И. Оппермана по унификации учебных курсов. По журналам Комитета⁴² можно проследить ход его работы, оценить степень участия в этой работе отдельных его членов, его реальную роль в создании единой системы военного образования. Эти журналы частично известны в литературе, однако более полное их использование позволяет существенно уточнить значение этого Комитета.

Указания императора председателю Комитета К.И. Опперману передавались письменно от начальника Главного штаба. Анализ этих

³⁷ Там же. Ф. 327.

³⁸ Там же. Оп. 1. Д. 217, 219, 221, 223, 224, 227.

³⁹ Там же. Д. 48.

⁴⁰ Там же. Ф. 945. Оп. 1. Д. 13.

⁴¹ Там же. Д. 35.

⁴² Там же. Ф. 326. Оп. 1. Д. 1, 8, 14, 21.

официальных писем⁴³ показывает взгляды императора на цели и задачи этого Комитета и результаты его работы.

Проекты отдельных глав Устава для военно-учебных заведений, составленные отдельными членами Комитета⁴⁴, их ответы на своеобразную анкету по ключевым вопросам устройства кадетских корпусов⁴⁵ позволяют охарактеризовать их степень участия в его работе, выяснить их мнение по поводу основных сторон функционирования военно-учебных заведений.

Характеристику состояния военно-учебных заведений этого времени содержит проект о пополнении армии офицерами, составленный в середине 1820-х годов⁴⁶.

Роль и значение Совета о военно-учебных заведениях отразилась в журналах его заседаний⁴⁷. Кроме того, в фонде этого Совета сохранились отчеты различных военно-учебных заведений за разные годы⁴⁸. Они составлены по установленной форме и содержат интересные статистические материалы о воспитанниках этих заведений.

Большой интерес для данной работы представляют отчеты генерал-адъютанта Я.И. Ростовцева и члена учебного комитета при штабе В. Семенова о состоянии военно-учебных заведений⁴⁹, составленные по итогам инспекционных поездок с начала 1850-х годов. Они дают представление о взгляде высшего военно-учебного начальства на соответствие реального положения дел замыслу правительства.

Следует также отметить юбилейный отчет Главного начальника военно-учебных заведений цесаревича Александра Николаевича, составленный в 1850 году, который рассматривает и оценивает развитие военно-учебных заведений в

⁴³ Там же. Д. 1, 21.

⁴⁴ Там же. Д. 8, 10, 11, 12, 16, 18.

⁴⁵ Там же. Д. 7.

⁴⁶ Там же. Ф. 327. Оп. 1. Д. 193.

⁴⁷ Там же. Ф. 943. Оп. 1. Д. 279-292.

⁴⁸ Там же. Д. 62, 101, 134.

⁴⁹ Там же. Ф. 903. Оп. 1. Д. 20; ГАРФ. Ф. 1155. Оп. 1. Д. 118.

продолжение 25-летия царствования императора Николая I⁵⁰. В нем представлена менее критическая картина состояния военно-учебной системы, концентрируется внимание главным образом на достижениях в этой сфере.

Важность для данной работы имеет также неопубликованный доклад начальника штаба по управлению военно-учебными заведениями Я. И. Ростовцева о возможных преобразованиях в военно-учебной системе от 1859 года⁵¹. Здесь содержится его взгляд на текущее состояние системы, также в этом документе выражена позиция этой ключевой фигуры в системе управления военно-учебными заведениями 2-й четверти XIX века касательно того, насколько система нуждается в переустройстве.

Интересны также некоторые материалы, отложившиеся в фонде Я.И. Ростовцева. Взгляды Ростовцева на различные вопросы военного образования отражены в проектах его записок, составленных, вероятно, для Главного начальника военно-учебных заведений великого князя Михаила Павловича⁵², неоконченном докладе Ростовцева Главному начальнику военно-учебных заведений великому князю Александру Николаевичу⁵³, а также черновике письма великому князю Михаилу Павловичу⁵⁴ об установлении обязательного срока службы для выпускников военно-учебных заведений.

Материалы, отложившиеся в фонде Военной академии Генерального штаба⁵⁵ дают представление о ходе заседаний комиссии 1829-1830 гг. по разработке устройства военной академии. Здесь можно найти данные о спорах, сопутствующих работе Комиссии, роли отдельных ее членов в разработке положения об академии и замечаниях императора на их работу.

⁵⁰Краткий отчет о положении и ходе военно-учебных заведений в 25-летие царствования государя императора. СПб., 1850.

⁵¹ ГАРФ. Ф. 1155. Оп. 1. Д. 122.

⁵² РГВИА. Ф. 903. Оп. 1. Д. 31, 32, 35.

⁵³ Там же. Д. 48.

⁵⁴ Там же. Д. 56.

⁵⁵ Там же. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1, 2, 4.

Третья группа использованных в работе источников представлена материалами личного происхождения. Это воспоминания, прежде всего, воспитанников кадетских корпусов и специальных училищ, опубликованные в исторических журналах. К ним относятся мемуары Д.А. Скалона⁵⁶, М.М. Рота⁵⁷, К. В. Зайковского⁵⁸, П.П. Коломнина⁵⁹, Н.Н. Фирсова, А.М. Миклашевского⁶⁰, генерал-майора П.А. Семенова⁶¹, Л.В. Картавцова⁶², Н. А. Крылова⁶³, генерал-лейтенанта М.А. Домонтовича⁶⁴, П.М. Дарагана⁶⁵, А. Заилийского⁶⁶, И.И. Венедиктова⁶⁷, О. Еленского⁶⁸, генерал-майора Н.В. Вохина⁶⁹, М.Я. Ольшевского⁷⁰, Л.И. Януша⁷¹, Е.И. Топчиева⁷², В.А. Шомпулева⁷³, Л.И.

⁵⁶ *Скалон Д.А.* Воспоминания // Русская старина. 1907. № 9. С. 516-526; № 11. С. 75-81; 1908. № 3. С. 692-709; № 4. С. 185-195.

⁵⁷ *Рот М.М.* Из воспоминаний старого кадета о государе императоре Николае Павловиче // Русская старина. 1912. № 8. С. 239-249.

⁵⁸ *Зайковский К.В.* Воспоминания об императоре Николае Павловиче // Исторический вестник. 1886. № 4. С. 112-119.

⁵⁹ *Коломнин П.П.* Не трогать // Исторический вестник. 1895. № 11. С. 518-528.

⁶⁰ *Миклашевский А.М.* Дворянский полк в 1840 г. // Русская старина. 1891. № 1. С. 111-125.

⁶¹ *Семенов П.А.* Воспоминания о Московском кадетском корпусе 1824-1829 г. // Русская старина. 1882. № 11. С. 355-364.

⁶² *Картавцов Л.В.* Петровский-Полтавский кадетский корпус в воспоминаниях одного из его воспитанников. 1852-1859 // Русская старина. 1890. № 5. С. 393-409.

⁶³ *Крылов Н.А.* Кадеты сороковых годов // Исторический вестник. 1901. № 9. С. 943-967.

⁶⁴ *Домонтович М.А.* Полтавский кадетский корпус в первые годы его существования // Исторический вестник. 1890. № 11. С. 444-476.

⁶⁵ *Дараган П.М.* Воспоминания первого камер-пажа великой княгини Александры Федоровны // Русская старина. 1875. № 4. С. 769-796; № 5. С. 1-19.

⁶⁶ *Заилийский А.* Кадетская юность. Воспоминания офицера // Отечественные записки. 1862. № 11. С. 185-234; № 12. С. 596-614.

⁶⁷ *Венедиктов И.И.* За шестьдесят лет // Русская старина. 1905. № 8. С. 253-285; № 9. С. 580-608; № 10. С. 39-79; № 11. С. 332-350.

⁶⁸ *Еленский О.* Мои воспоминания о забытом корпусе // Русская старина. 1895. № 6. С. 143-169; № 11. С. 185-203.

⁶⁹ *Вохин Н.В.* Записки генерал-майора Вохина // Русская старина. 1901. № 3. С. 547-566.

⁷⁰ *Ольшевский М.Я.* Первый кадетский корпус в 1826-1833 гг. // Русская старина. 1886. № 1. С. 63-95.

⁷¹ *Януш Л.И.* Полвека назад // Русская школа. 1907. № 5-6. С. 34-66; № 7-8. С. 204-225; № 9. С. 97-118; № 10. С. 60-78.

⁷² *Топчиев Е.И.* Дворянский полк в царствование Александра I // Русская старина. 1880. № 8. С. 639-650.

Халютин⁷⁴, Н.К. Имеретинского⁷⁵, Л.М. Жемчужникова⁷⁶, генерал-лейтенанта А.Ф. Петрушевского⁷⁷, К.Ф. Кулябки⁷⁸, А.Н. Корсакова⁷⁹, М.И. Семевского⁸⁰, А.Д. Бутовского⁸¹, генерала В.Г. Бооля⁸², Г.В. Новицкого⁸³, П.А. Крыжановского⁸⁴ и неизвестного автора об Артиллерийском училище⁸⁵. В этих мемуарах отражено отношение воспитанников к системе обучения, дисциплине, офицерам воспитателям, высшему начальству, лично императору и отдельным его действиям.

Среди мемуаров выделяются значительные по объему неопубликованные воспоминания генерал-майора (во время их написания) Генерального штаба А.Э. Циммермана⁸⁶. Будучи выпускником Военной академии, автор оставил интересные характеристики преподавателей академии, а также некоторые зарисовки своей академической жизни.

⁷³ Шомпулев В.А. Спартакское воспитание кадет старого времени // Русская старина. 1913. № 2. С. 431-435.

⁷⁴ Халютин Л.И. Воспитание в кадетском корпусе за полвека назад // Современник. 1858. № 10. С. 630-654.

⁷⁵ Имеретинский Н.К. Пажеский корпус в 1843-1848 гг. // Русский вестник. 1887. № 8. С. 663-703; № 9. С. 221-254.

⁷⁶ Жемчужников Л.М. Мои воспоминания из прошлого // Вестник Европы. 1900. № 11. С. 41-87.

⁷⁷ Петрушевский А.Ф. Из моих воспоминаний // Русская старина. 1907. № 1. С. 131-170; № 4. С. 167-171; № 5. С. 331-346; 1908. № 3. С. 509-521; № 4. С. 49-60; 1910. № 11. С. 425-431; № 12. С. 625-634.

⁷⁸ Кулябка К.Ф. Воспоминания старого орловца // Русская старина. 1908. № 8. С. 367-381.

⁷⁹ Корсаков А.Н. Воспоминания московского кадета // Русский архив. 1879. № 7. С. 304-326; 1880. № 2. С. 449-473; 1882. № 2. С. 358-376.

⁸⁰ Семевский М.И. Полоцкий кадетский корпус // Русская старина. 1885. № 12. С. 697-704.

⁸¹ Бутовский А.Д. Годы моего учения в Петровско-Полтавском корпусе // Педагогический сборник. 1915. № 11. С. 315-337; № 12. С. 468-495.

⁸² Бооль В.Г. фон. Воспоминания педагога // Русская старина. 1904. № 3. С. 615-630; № 4. С. 111-123; № 5. С. 379-392; № 7. С. 213-227.

⁸³ Новицкий Г.В. Воспоминания воспитанника 1-го выпуска из Артиллерийского училища // Военный сборник. 1871. № 2. С. 287-308.

⁸⁴ Крыжановский П.А. Штрихи из прошлого // Исторический вестник. 1915. № 8. С. 453-471.

⁸⁵ Артиллерийское училище в 1845 году // Русская старина. 1904. № 5. С. 423-443; № 6. С. 591-620.

⁸⁶ ОР РГБ. Ф. 325. Картон 1. Ед.хр. 1-2.

Интересны также воспоминания некоторых преподавателей Военной академии: мемуары Н.С. Голицына⁸⁷, а также воспоминания М.И. Богдановича, посвященные профессору Н.В. Медему⁸⁸, где нашли отражение устройство и быт Военной академии.

Кроме того, можно особо выделить воспоминания Д. А. Милютина⁸⁹. Он окончил Военную академию, был ее профессором в 1845-1856 гг., и, став, военным министром, провел в ходе военных реформ 1860-х-1870-х гг. переустройство военно-учебной системы. Он описывает собственное обучение в академии, а затем процесс преподавания в ней, излагает мотивы, побудившие его к реформам в военно-учебной сфере. Также здесь содержатся детальные портреты его товарищей по учебе, начальства, преподавателей и слушателей академии.

Таким образом, источниковая база в целом позволяет решить задачи, поставленные в настоящем исследовании.

Научная новизна исследования состоит в рассмотрении и анализе принципов, вкладывавшихся правительством в его меры по развитию военного образования в России. Также в работе характеризуется место, которое занимали заботы о развитии военного образования в общей и военной политике России. Для этого были привлечены как малоиспользованные, так и неиспользованные в литературе источники.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что материалы и выводы работы могут быть использованы для дальнейшего изучения военной и внутренней политики российского правительства первой половины XIX века.

⁸⁷ *Голицын Н.С.* Императорская Военная академия в 1834-1848 гг. // Русская старина. 1883. № 2. С. 409-428; № 3. С. 703-712.

⁸⁸ *Богданович М.И.* Воспоминания о бароне Н.В. Медеме // Русская старина. 1877. № 7. С. 428-430.

⁸⁹ *Милютин Д.А.* Воспоминания. 1816-1843. М., 1997; Воспоминания. 1843-1856. М., 2000; Воспоминания. 1863-1864. М., 2003; Воспоминания. 1868-1873. М., 2006.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы диссертации могут привлекаться при составлении общих и специальных курсов по истории России первой половины XIX века в целом, а также военно-политической истории Российской империи.

Апробация результатов исследования. Основные научные результаты исследования опубликованы в 5 научных статьях общим объемом 3,72 п.л. в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология. Диссертация утверждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и раздела библиографии.

Положения, выносимые на защиту

1. Развитие военного образования в России в первой половине XIX века характеризуется стремлением сформировать целостную военно-учебную систему, объединяющую в себе уже существующие и вновь учреждаемые военно-учебные заведения, поставленные в иерархическую зависимость и подчиненные единому центральному органу управления. Эта цель была достигнута к концу правления императора Николая I.
2. Не менее важным направлением в развитии военного образования в России в первой половине XIX века было постепенное неравномерное наращивание количества военно-учебных заведений с целью сокращения разрыва между количеством выпускаемых заведениями офицеров и нуждами армии. Интенсивность этого процесса была напрямую связана с событиями как внешними, так и происходившими внутри страны. В течение указанного

периода этот разрыв существенно сократился, однако по-прежнему оставался большим.

3. Постановка обучения в военно-учебных заведениях значительно зависела от уровня общего образования в России. Развитие тех или иных тенденций в системе просвещения, имевших следствием, в том числе, личные предпочтения правящего императора, сильно корректировало направленность преподавания в военно-учебных заведениях.
4. Русская военная наука как один из важных и самостоятельных факторов развития вооруженных сил в первой половине XIX века находилась в зачаточном состоянии, что также оказывало большое влияние на постановку обучения в военно-учебных заведениях.
5. Развитие военно-учебных заведений в первой половине XIX века протекало в обстановке дефицита материальных средств и времени, которое уделяло им высшее военно-политическое руководство. Это компенсировалось высокой долей личного внимания правящих императоров и других членов династии к проблемам военного образования.

Основное содержание работы

Во **введении** определяется проблематика исследования, ставятся цель и задачи работы, характеризуются литература по теме диссертации и источники, освещающие данную проблему, а также обосновывается ее научная новизна и теоретическая и практическая значимость.

В главе 1-ой – **Попытки создания системы военно-учебных заведений в России** – дается описание и характеристика правительственных мер в области военного образования на протяжении первой четверти XIX века. Здесь анализируются положения проекта П.А. Зубова об учреждении губернских военных училищ, впервые предполагавшим создание не отдельного военно-учебного заведения, а целой сети таких заведений, подчиненных единому центру. Автор дает характеристику деятельности Временной комиссии

под председательством великого князя Константина Павловича, которая должна была изыскать способы к реализации проекта Зубова. В главе подробно описывается и оценивается План военного воспитания, подготовленный по итогам работы Временной комиссии. Далее автор обосновывает свое видение того, почему проект Зубова в итоге так и не был осуществлен, и создание системы военно-учебных заведений на этом приостановилось.

В тексте данной главы проанализированы также частные меры, принимавшиеся правительством к развитию военного образования в России, характеризуются решения правительства, имеющие целью учреждение новых военно-учебных заведений и частичную реорганизацию существующих.

В итоге делается вывод о том, что меры, направленные на создание системы военно-учебных заведений были прерваны набиравшими интенсивность военными действиями, которые вела Россия в первой четверти XIX века. Эти же обстоятельства, требовавшие постоянного увеличения числа выпускавшихся подготовленных офицеров, способствовали тому, что в стране существенно увеличивалось количество военно-учебных заведений.

В главе 2-ой – **Формирование системы военного образования и ведомства военно-учебных заведений** – речь идет о правительственных мероприятиях в области военного образования в течение второй четверти XIX века. Здесь на основе сохранившихся делопроизводственных документов подробно освещается деятельность Комитета об унификации учебных курсов для военно-учебных заведений под председательством генерала К.И. Оппермана. В рамках описания деятельности Комитета автор дает развернутую характеристику проекту генерал-адъютанта Г.В. Жомини об устройстве системы военно-учебных заведений, которая в итоге и была положена в основу созданной в это время системы военного образования в России.

Далее автор оценивает принципы, положенные в основу системы военного образования, характеризует личности Главных начальников военно-учебных заведений – великих князей, повышенное внимание императора

Николая I по отношению к военному образованию на протяжении всего его царствования. Кроме того, в главе анализируется роль фактического начальника военно-учебного ведомства генерала Я.И. Ростовцева в деле развития военного образования в России, воплощения в жизнь принципов, указанных правительством в этой сфере, влияния на воспитанников военно-учебных заведений.

В главе также характеризуются дальнейшие меры правительства в военно-учебной области, направленные на упорядочение положения служащих в этом ведомстве офицеров и чиновников, в том числе преподавателей, и определение полномочий высшего начальства в этой сфере. Автор также описывает решения правительства по расширению сети военно-учебных заведений, особенно в провинции, и констатирует, что во второй четверти XIX века эти меры осуществлялись более планомерно и последовательно.

В заключение главы делаются выводы о том, что в правление императора Николая I была сформирована система военного образования в России, а сеть военно-учебных заведений в России продолжала расширяться, но уже не хаотично, а более последовательно.

Глава 3-я – **Военно-учебные заведения как система: организация и функционирование** – содержит два параграфа и посвящена характеристике внутреннего устройства системы военно-учебных заведений в оформленном виде.

В первом параграфе – **Кадетские корпуса** – дается анализ устройства средних военно-учебных заведений после его упорядочения в 1830-х годах. Здесь в частности подробно рассматривается законодательство, посвященное внутреннему устройству кадетских корпусов. Эти узаконения детально регламентировали порядок функционирования средних военно-учебных заведений. В параграфе характеризуется полномочия и обязанности директора и офицеров-воспитателей, предписания, касающиеся порядка зачисления и выпуска воспитанников из заведений, а также устройства их жизни в них,

существующие правила поощрения и наказания в корпусах, принципы, положенные в основу воспитания кадетов. Здесь также приводятся инструкции и суждения начальника Штаба по управлению военно-учебными заведениями Ростовцева о различных сторонах устройства средних военно-учебных заведений и указывается, какое влияние они имели на функционирование заведений и процесс воспитания кадетов. В итоге делается вывод о том, что устройство и порядок функционирования кадетских корпусов были детально регламентированы, что положительно сказывалось на качестве подготовки будущих офицеров.

Во втором параграфе – **Высшее и специальное военное образование** – характеризуются правительственные меры по подготовке офицеров для специальных родов войск – артиллерии, инженерного корпуса и генерального штаба. Автор пишет о частных мерах, предпринимавшихся различными начальниками для постановки образования соответствующих офицеров, анализирует проекты по учреждения Главного инженерного и Артиллерийского училища, а также Военной академии, отмечается привилегированное положение обоих специальных училищ, закрепленное за ними императором Николаем I, оценивает меры по популяризации академического образования в среде офицеров. В итоге автор приходит к выводу, что в первой половине XIX века высшему и специальному военному образованию уделялось большое внимание в рамках правительственной военно-учебной политики. Предпринимались меры как к его улучшению, так и к обеспечению преемственной связи между средними, специальными и высшим военно-учебными заведениями.

Глава 4-ая – **Повседневность военно-учебных заведений глазами современников** – посвящена анализу повседневной жизни в различных военно-учебных заведениях. На основе сохранившихся воспоминаний воспитанников и преподавателей этих заведений, автор реконструирует быт кадетов, юнкеров специальных училищ и слушателей Военной академии. В главе описывается,

каким образом принципы, установленные правительством в отношении воспитанников средних и специальных военно-учебных заведений, реализовывались на практике, и как это отражалось на повседневной жизни кадетов и юнкеров. Автор также анализирует взгляды на постановку обучения в Военной академии ее слушателей и преподавателей, приводит характеристики преподавателей академии, которые указывают на определенные недостатки постановки обучения. В итоге автор приходит к выводу, что, хотя не все принципы, установленные правительством, реализовывались должным образом, все же указанные заведения давали достаточно высокий уровень подготовки будущих офицеров. Несмотря на наличие определенного количества пробелов в постановке учебной и воспитательной работы, военно-учебные заведения в целом оправдывали свое назначение.

В заключении автор подводит итоги исследования и дает ответы на задачи, указанные в начале работы.

В первой четверти XIX века основной заботой русского императорского правительства относительно отечественного военного образования было увеличение общего количества военно-учебных заведений в России, поскольку участие в наполеоновских войнах требовало непрерывного роста числа обученных офицеров. Вместо четырех кадетских корпусов к концу 1825 года в России существовало уже шестнадцать военно-учебных заведений. Кроме того, правительством предпринимались меры для создания единой сети военно-учебных заведений, подчиненных центральному органу в столице. Был создан Непременный совет о военных училищах, который должен был координировать деятельность всех существующих военно-учебных заведений, во главе него был поставлен брат императора великий князь Константин Павлович.

Тенденции первой четверти XIX века, выразившиеся в стремлении правительства увеличить количество военно-учебных заведений и объединить их в систему, управляемую из единого центра, во второй четверти века получили дальнейшее развитие. Первая задача – создание военно-учебной

системы с центральными органами управления – была успешно решена. В частности было создано особое ведомство Главного начальника военно-учебных заведений, включавшее в себя подчиненный ему Совет о военно-учебных заведениях, имевшего совещательные и инспекторские функции, а также функционировавшего при нем Штаба по управлению военно-учебными заведениями, заключавшего в себе разветвленную структуру, в руках начальника которого сходились все нити управления существующими военно-учебными заведениями. К концу царствования Николая I все они были подчинены единому центру.

Что касается второй задачи – увеличения количества военно-учебных заведений и, как следствие, увеличения количества выпускаемых из них офицеров – то правительством также предпринимались меры для развития сети этих училищ и были достигнуты существенные успехи. Были созданы кадетские корпуса в ряде губернских городов, увеличивалось число столичных военно-учебных заведений. Было учреждено высшее военно-учебное заведение – Военная академия Генерального штаба. Однако по-прежнему большинство офицеров поступали в армию, минуя кадетские корпуса и военные училища. Окончательное решение этой задачи отодвигалось на будущее время.

Основное содержание диссертационной работы отражено в следующих публикациях автора:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, в том числе индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова (по группе специальностей 07.00.00. – исторические науки и археология):

- 1) Шевченко, П.В. Комитет о военно-учебных заведениях 1826-1831 гг. / П.В. Шевченко // Вестник Московского университета. Серия 8.

- История. – 2017. – № 6. – С. 53-61 (0,49 п.л.). Импакт-фактор в РИНЦ – 0,109.
- 2) Шевченко, П.В. Г.В. Жомини и подготовка реорганизации военного образования в России в конце 1820-х гг. / П.В. Шевченко // Российская история. – 2017. – № 6. – С. 94-105 (0,92 п.л.). Импакт-фактор в РИНЦ – 0,373.
- 3) Шевченко, П.В. Проект П.А. Зубова об учреждении губернских военных училищ. 1801-1805 гг. / П.В. Шевченко // Человеческий капитал. – 2018. – № 11. – С. 9-15 (0,68 п.л.). Импакт-фактор в РИНЦ – нет.
- 4) Шевченко, П.В. Детство, отданное кадетству. Как воспитывали будущих защитников Отечества в первой половине XIX века / П.В. Шевченко // Родина. – 2019. – № 4. – С. 102-105 (0,63 п.л.). Импакт-фактор в РИНЦ – 0,094.
- 5) Шевченко, П.В. Средние военно-учебные заведения России первой половины XIX века глазами их воспитанников / П.В. Шевченко // Вестник Православного Свято-Тихоновского государственного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2019. – Вып. 89. – С. 83-96 (1,0 п.л.). Импакт-фактор в РИНЦ – 0,316.